

Москвичи перестали доверять даже близким родственникам. Почти половина респондентов, участников последнего опроса, проведенного социологами из РАНХиГС, заявили, что людей, которым они доверяют, мало или их нет совсем. Снижается уровень доверия друзьям и даже близким родственникам. Что произошло с обществом? Почему мы перестали верить друг другу? Можно ли это исправить? На эти вопросы пытаются ответить эксперты «ВМ»: социологи, психологи, урбанисты.

Никому не верю

Уровень доверия в нашем обществе бьет антирекорды. Как нам с этим жить

Исследование на тему доверия провел Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при президенте Российской Федерации.

Доверие, как поясняют ученые, — одна из составных частей социального капитала. Но, как выяснилось в ходе опроса, динамика межличностного доверия имеет отрицательный характер, поскольку людей, которым стоит доверять, по мнению почти 30 процентов опрошенных, стало меньше. И лишь шесть процентов респондентов считают, что их стало больше. Наши люди в последние годы стали меньше доверять коллегам (на 25 процентов), друзьям (на 18,2 процента) и даже родственникам (на 12,6 процента). Впрочем, некоторые исследователи считают, что среднероссийский уровень доверия ближайшему окружению (32–34 процента) по общемировым меркам можно считать вполне приличным. В США, например, этот уровень — 35 процентов. Хотя, скажем, в Китае и Швеции уровень доверия превышает 60 процентов.

Насчет Китая и Швеции я не удивлен. Китай — самая коллективистская восточная страна. Швеция — самая коллективистская западная страна, — рассуждает социальный психолог Валентин Рошин. — Мы же ментально наиболее близки к американцам. Нас тоже пытаются сделать коллективистами и даже лет 70 в коллективы загоняли, но получилось очень плохо. Мы — индивидуалисты. Почему же падает уровень доверия? Как пояснил эксперт, все дело в растущей атомизации общества. Когда-то наши предки жили в деревнях, по много человек в каждой избе. И хоть и вынужденно, но много общались — совместный быт и работа сплачивали.

Даже москвичи в XX веке жили в основном в коммунальках и тоже были коллективистами, — рассказывает Алексей Рошин. — Ведь в коммунальной квартире — хочешь ты этого или нет — все равно будешь членом коллектива. Там невозможно жить отдельно. Поэтому попорсись у соседа соли или займи денег до полочки было обычным делом. Все были друг у друга на виду и все друг другу доверяли. Актер Александр Збруев подтверждает: — Да, отношения были совершенно другими. Я жил в коммунальной квартире на улице Арбат и еще застал времена, когда в каждый двор выносили патефон, устраивали танцы. Мы друзьями ходили из одного двора в другой, общения и близких теплых отношений было очень много, — ностальгически вспоминает Александр Викторovich.

Что же изменилось? Оказывается, уровень доверия снизился вместе с... улучшением жилищных условий.

— Когда люди разъехались по отдельным квартирам, они автоматически стали меньше общаться, — рассказывает Алексей Рошин. — Резко сузился «ближний круг» и резко расширился «дальний». Вот, например, двоюродные братья, которые раньше были членами семьи и, разумеется, входили в круг ближний, стали жить отдельно. В результате вы с ними общаетесь в лучшем случае пару раз в году. А нет общения — нет и доверия.

Вторая причина снижения уровня доверия — экономический кризис. — Он не резкий, но валотекущий — реальные доходы большей части жителей страны снижаются с 2013 года, — пояснил Рошин. — В резуль-

Жилищные условия москвичей улучшились, многие просто не знают своих соседей. Нет общения — нет и доверия (1) В столице набирают популярность так называемые гостевые браки: люди вместе, пока им комфортно (2)

Нормой поведения в современном обществе становится махровый эгоизм

тате обостряется борьба за ресурсы. А когда ты борешься, то думаешь о деньгах, а не о дружбе. Дружба дружбой, а табачок врозь! Как пояснил социолог, во время экономического подъема люди доверчивее и великодушнее. Потому что понимают — если я что-то потеряю, то точно не последнее. Потеряю — еще заработаю, какие проблемы? А во время экономического спада совсем другие мысли. Что интересно, в совсем тяжелые времена — например, в войну или после войны — уровень доверия был значительно выше. По мнению социолога, это легко объяснить: — У всех была единая цель. Вот реально одна на все общество. Например, победить. Или восстановить страну после разрухи, — пояснил Ро-

шин. — Единая цель сплачивает. Ты понимаешь, что у тебя с соседом — одно дело, и, конечно, ты всегда готов помочь ему и сам рассчитывать на помощь. Неудивительно, что многие ветераны вспоминают о войне как о лучшем времени в их жизни. Потому что была атмосфера единения. А что сейчас? Никакой единой цели у общества нет. Зато как раз есть цели индивидуальные.

Урбанист Григорий Мельник советует не забывать о традиционной московской тесноте. — В большом городе люди — конкуренты. Они соревнуются за парковку, место на дороге, сидячие места в общественном транспорте, за зарплату с коллегами, скамейку в парке, — рассказывает Григорий Мельник. — Внутри МКАД средняя плотность населения — свыше 10 тысяч человек на квадратный километр. В Северо-Восточном округе столицы — около 14 тысяч человек! И всем нужно жить. Именно такая высокая конкурентность городской жизни мешает современным людям доверять друг другу.

Нужно уметь объединяться и дружить

Реально ли москвичам научиться доверять друг другу. Эксперты считают, что да. Для этого нужно как минимум научиться чаще встречаться и вживую общаться.

— Почему в Европе уровень доверия существенно выше? Дело не только в том, что европейцы — природные коллективисты, — считает социальный психолог Алексей Рошин. — Одна из причин — наличие множества локальных сообществ, в которые входят люди. Там один и тот же человек ходит, скажем, в клуб любителей бега, местную благотворительную организацию и кружок любителей шитья. Поэтому очень крепки горизонтальные связи. У нас же подобные организации, как правило, практически не создавались «сверху» и народ туда загоняли. В итоге ничего не получилось. У нас пока доходит до анекдота.

— Я много лет сажаю цветы у себя под окнами, и получился очень красивый палисадник, — рассказывает жительница дома по улице Яблочкова Людмила Яковенко. — В этом году по весне повесила на подъезде объявление: дескать, уважаемые жильцы, давайте скинемся по 500 рублей с квартиры, и тогда я смогу обустроить палисадники вдоль всего дома. Я пояснила, что эти деньги нужны на организационные расходы, а работать я буду на обществен-

ных началах. В итоге деньги сдали только четыре квартиры, и я была вынуждена их вернуть — конечно, ни на что не хватало. Психолог-консультант Ирина Батушева считает, что все дело в недостатке общения.

— Люди, как правило, доверяют деньги тому, кого лично хорошо знают. Если бы Людмила не только благоустроила свой палисадник, но и общалась с другими жильцами, все было бы по-другому. Но общаться сейчас жильцам практически негде. Если кто-то и общается, то бабушки на лавке или мамы возле песочницы. В развитых странах при многоквартирных домах часто есть клубы жильцов. Женщины там могут собраться и вышивать, мужчины — играть в карты. У нас таких пространств нет. Алексей Рошин согласен, но уточняет:

— Еще необходима какая-то общая для всех позитивная идея, объединяющая население в нацию. Иначе мы опять сплывем в ситуацию 90-х и будем жить по принципу «Ты умри сегодня, а я — завтра». Это очень плохой вариант. Чтобы его избежать, нужно начинать с малого: создания локальных сообществ и совместной деятельности. Она даст чувство сопричастности и удовлетворения жизнью. Ну и, конечно, резко повысит уровень в обществе доверия друг к другу.

реплика

Ближние люди не хотят брать ответственность друг за друга

АЛЕКСАНДР СИНЕЛЬНИКОВ
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Люди доверяют родственникам там, где крепки семейные связи. У нас же семья — как институт общества — мягко говоря, давно в кризисе. Почему это происходит? А потому, что общепринятой нормой поведения становится эгоизм. Простой пример: в России растет число гражданских браков, потому что сожители не хотят брать на себя ответственность друг за друга. Такая же ситуация — с браками официальными, около половины которых заканчиваются разводом. Средняя продолжительность таких браков — около десяти лет. То есть разводятся люди зрелые, у которых часто есть дети.

А причина нередко в том, что он или она нашли кого-то другого, поинтереснее. Причем к мужу или жене может даже не быть претензий! Просто встретился кто-то другой. Разводясь, человек ставит свои интересы выше интересов другого супруга и детей. Его не очень волнует, что они будут страдать. Главное — устроить собственное счастье. И эта позиция, к сожалению, обществом уже не осуждается. Поэтому стоит ли теперь удивляться, что в этой ситуации уровень доверия даже к самым близким людям катастрофически падает.

Издержки молодого государства

Ранее в этом году американская исследовательская компания опубликовала ежегодный рейтинг доверия жителей разных стран мира к общественным институтам и институтам власти (участвовали 33 тысячи человек в 28 странах).

Россия заняла в нем последнее место по общему уровню доверия и находится в конце рейтинга в большинстве разделов доклада. Наш индекс доверия — 29 из 100. Россия также оказалась в числе лидеров по уровню падения доверия за год: в начале 2018 года индекс доверия в стране составлял 36 пунктов. Мы оказались на последнем месте по уровню доверия к некоммерческим организациям. Им доверяют 23 процента опрошенных. В Китае, для сравнения, — 74 процента. В Канаде — 59, в Великобритании — 47.

Предпринимателям как классу в России верят лишь 34 процента опрошенных (сравните с 80 процентами в Китае). Последнее место наша страна заняла и по уровню доверия к средствам массовой информации (26 процентов). Правда, у нас чуть больше доверия к правительству (34 процента), чем, скажем, во Франции или Мексике. — Чтобы кому-то доверять, нужно его долго знать, — поясняет кандидат социологических наук, преподаватель МГУ Виталий Караев. — А большая часть общественных институтов в России достаточно новые. Они на стадии становления. Эта стадия всегда связана с некоей турбулентностью. И бизнес часто не очень честный. И СМИ нередко ангажированы властью, потому что, по большому счету, только у власти есть серьезные деньги и влияние. Вот и получается, что многим нашим общественным институтам не очень верят. Как пояснил социолог, со временем, когда новые общественные отношения окончательно устанутся, когда уйдет поколение людей, сформировавшихся в Советском Союзе, ситуация может измениться.

— Чтобы люди стали доверять бизнесу, должна поменяться экономическая ситуация и отчасти принципы управления государством, — считает Виталий Караев. — Почему сейчас многие люди не верят бизнесу? Потому что — в силу специфики экономики и всего общественного устройства — бизнес в России редко играет долговую. Вложиться, быстро заработать, а потом полученную прибыль вывести за рубеж. Вот и вся стратегия. Почему так? А потому, что никто не знает, что будет в стране через несколько лет. Какой будет экономическая ситуация? Какие чиновники станут «юрироваться» твой проект, давая разрешительную документацию? По каким они будут играть правилам? Ничего не ясно. Поэтому немалая часть бизнеса заинтересована в том, чтобы быстро «срубить денег», а благоприятный имидж (следствие того самого высокого доверия) их не очень волнует. У них очень узкий горизонт планирования.

точка

Сегодня точку в номере ставят гости из Шотландии — Кэмерон МакНаб и его сын Стивен. Они приехали в Москву поболеть за сборную своей страны в отборочном матче чемпионата Европы по футболу — 2020 против национальной команды России.

Российское телевидение, несмотря на огромный рынок рекламы, не может прожить без государственной поддержки. Частные развлекательные телеканалы, в том числе СТС, ТНТ и «Муз-ТВ», могут в следующем году получить субсидии из федерального бюджета.

Не ругайтесь с телевизором

Газеты сообщают: правительство предложило дать денег из госбюджета на поддержку частных развлекательных каналов — СТС, «Домашнего», ТНТ, ТВ-3, «Пятницы», «Муз-ТВ», РЕН ТВ, «Звезды», «Мир» и «Спас». На эти средства каналы смогут оплатить свое вещание в малых населенных пунктах.

ДАРЬЯ ЗАВГОРОДНЯЯ ОБЗРЕВАТЕЛЬ

ванная в «Яндекс.Дзен», — это остро и современно, а то же самое в телевизоре — фу, нас «отвлекают» и «зубы заговаривают».

Хотя что худого, если пожилая дама в какой-нибудь глухой деревне посмотрит какое-нибудь шоу «Холостка»? Или молодой человек в далеком маленьком городке посмотрит над шутками «Камеди клуб»? У этих людей не такой роскошный выбор увеселений, как у жителей мегаполисов.

Ну, допустим, дадут этим телезрателям нынче денег. Но все равно недолго им осталось нас «зомбировать». Помимо, звонит мне летом подружка. Она работает как раз на одном из частных каналов и придумывает развлекательные передачи.

Пошлость за счет бюджета

Минкомсвязи предлагает предоставить господдержку развлекательным каналам так называемого второго мультиплекса. Идея расширить матпомощь связана с тем, что вещание в небольших городах «является существенным экономическим бременем» — распространение сигнала там убыточно.

ОЛЬГА КУЗМИНА ОБЗРЕВАТЕЛЬ

ПРОТИВ На примере второго мультиплекса это чувствуется еще острее. Да, «Пятница» входит в число каналов развлекательных. Но это канал умный. Николаю Картози удалось сочетать трудносочетаемое — канал не превратился в песни-пляски до одури, развлекает, но без бесчинств. И главное — в нем нет пошлости, имеются проекты интеллектуальные и в высшем смысле слова познавательные (от чтения стихов до встреч с яркими представителями культуры, которая на канале подается «без музейной пыли»).

Негостеприимная американская барменша выгнала министра на улицу

история

62 года назад, 10 октября 1957 года, президенту США Дуайту Эйзенхауэру (на фото) пришлось улаживать дипломатический скандал, произошедший по вине простой барменши.

Инцидент случился за несколько дней до этого в штате Делавэр на северо-востоке страны. В придорожном кафе близ города Довер вошли двое чернокожих мужчин и попросили апельсиновый сок. Девушка за стойкой выполнила заказ, а потом дежурная улыбка сползла с ее лица: со стаканами в руках чернокожие как ни в чем не бывало направились к столикам! — Джентльмены, здесь имеют право сидеть только белые, — объяснила барменша.

с руководством Международного валютного фонда. В отличие от своего спутника (чернокожего уроженца США, привыкшего к местным нравам) Гбедема не стал мириться с обидой и сделал так, что про случай узнала пресса.

Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН. — Правда, подробности инцидентов не получили огласки. Официально с расовой сегрегацией в США покончили только к 70-м годам XX века.

МАРИЯ РАЕВСКАЯ maria.raevskaya@vm.ru

факт

Не только в США возникла проблема — как защитить иностранцев, похожих на представителей официально дискриминируемой расы. Чернокожий писатель Эдуард Брейтуэйл (1912–2016), уроженец южноамериканской Гайаны, в 1973 году приехал в ЮАР, где царил режим апартеида, и был потрясен, узнав, что там, как он, присваивают статус... «почетный белый».

деловая афиша

- Мастер-класс Простые методы продаж Новые Черемушки Ул. Каховка, 37, стр. 1 Центр услуг для бизнеса СЗАО 11 октября, с 13:00 до 15:00, бесплатно, при регистрации на mfm.mos.ru

- Лекция 50 оттенков самозанятых и налог на профессиональный доход Первомайская Ул. Средняя Первомайская, 3 Центр услуг для бизнеса ВАО 11 октября, 13:00, бесплатно. В этом году в России ввели налог на профессиональный доход, известный как налог для самозанятых.

ОАО «РЖД» проводит открытый аукцион в электронной форме по продаже недвижимого имущества (помещения) общей площадью 2 631,9 кв.метра, расположенных по адресу: г. Москва, пр. Буденного, д. 32.

Частности

- Юридические услуги Московская социальная юридическая служба. Бесплатные консультации. Составление исков. Участие в судах. Все споры, в т. ч. можем вернуть или раслушать квартиру, выписать из квартиры. Наследство. Семейные споры. Банкротство физлиц. Т. (499) 409-91-42

Мнения колумнистов могут не совпадать с точкой зрения редакции